

Глава 758: Я могу пообещать, по крайней мере, не избивать его до смерти

В конце концов, Сейдзи ничего не смог узнать о матери Чиаки.

Но он не хотел сдаваться просто так... Сейдзи собирался позвонить Шинго позже, чтобы спросить снова.

И если бы Шинго Вакаба всё равно отказался что-либо говорить, Сейдзи нашёл бы его и заставил бы ответить на этот вопрос.

И если бы Сейдзи всё ещё не смог получить ответ, он попросил бы Нацую нанять кого-нибудь для расследования семьи Чиаки!

Конечно, Сейдзи сначала спросил мнение Чиаки по этому поводу.

«Я оставляю всё тебе». Чиаки улыбнулась Сейдзи. «Беспокоить моего отца из-за этого... довольно приятно».

Сейдзи улыбнулся, почувствовав, что его девушка полностью доверяет ему.

Затем Сейдзи рассказал Нацуе о ситуации. Она была более чем рада помочь в случае необходимости, сказав ему, что всё, что ему нужно сделать, – это попросить, если бы Сейдзи решил провести расследование в отношении семьи Чиаки.

После этого пришло время очередной тренировки в Домене Казуко.

На этот раз в сражении участвовали только Сейдзи, Мика, Хоши, Каэде, Маюзуми, Кахо, Нацую и Рана.

Поскольку девочка-кошка участвовала в битве, Чиаки не могла потискать её, и была недовольна из-за этого.

После собрания по стратегии все надели своё боевое снаряжение, а Рана превратилась в свою взрослую версию женщины-кошки. Её соблазнительная красота сильно контрастировала с её предыдущей милотой, удивив всех, кто впервые увидел её другую форму.

Чиаки была особенно ошеломлена, настолько, что даже неосознанно начала пускать слюни.

Когда она пришла в себя, она настоятельно попросила прикоснуться к хвосту женщины-кошки! Но Рана снова избегала Чиаки.

«Я умоляю тебя, Кирин-тян. Пожалуйста, позволь мне прикоснуться к тебе».

«Мяу».

Чиаки преследовала женщину-кошку по кругу в гостиной. Казалось, ей было весело.

Маюзуми также выразила заинтересованность в том, чтобы прикоснуться к Ране, и Мика и другие тоже заинтересовались. Но так как все видели, что Рана не хотела, чтобы её трогали, они, естественно, не стали настаивать.

Сейдзи принял меры и схватил “берсерка” Чиаки, бросив её Мэй, чтобы та присматривала за его девушкой, пока все тренируются в Домене.

После того как все закончили подготовку, они вошли в Домен.

Казуко снизила сложность монстров в Домене, но не слишком сильно. Сложность вернулась на тот же уровень, что и позавчера.

Все успешно сражались, и неожиданных ситуаций не возникало. Ни одного монстра уровня “ужасный демон” не появилось, и все успешно победили последнюю волну монстров.

Покинув Домен, Сейдзи отправился на поиски Чиаки. Он увидел, что она в оцепенении смотрит на двор.

«С возвращением... всё прошло хорошо?», – Чиаки пришла в себя, когда заметила прибытие Сейдзи.

«Битва прошла хорошо», – Сейдзи посмотрел на неё. «Но что с тобой?».

«Мой папа только что позвонил мне и сказал, чтобы я поужинала с ним сегодня вечером», – тихо сказала Чиаки.

Брови Сейдзи поднялись вверх, когда он услышал это. «Он готов поговорить с тобой о твоей матери?».

«Он ничего не упомянул. Он лишь сказал мне поужинать с ним сегодня вечером... И он даже специально упомянул, что тебе нельзя приходить».

Как и ожидалось, Шинго Вакабе Сейдзи не нравился. Сейдзи было совершенно плевать на неприязнь отца Чиаки.

Сейдзи было совершенно не важно, что о нём думает Шинго. Его заботило только то, что думала Чиаки.

«Раз он так сказал, я ещё больше хочу пойти... Но я оставляю решение за тобой». Сейдзи посмотрел прямо в лицо своей девушки. «Если ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой, я пойду. Или, если ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой, но не хочешь, чтобы он знал об этом, я могу использовать заклинание, чтобы сделать себя невидимым. И если ты чувствуешь, что тебе будет лучше пойти одной, я приму твоё решение».

Чиаки на мгновение замолчала, прежде чем ответить.

«Если я позволю тебе пойти со мной, можешь ли ты гарантировать, что абсолютно точно не нападёшь на него?».

«Я не могу», – ответил Сейдзи прямо и честно.

«Я знала это... вот почему я не могу взять тебя с собой». Чиаки преувеличенно вздохнула, как будто она была учительницей, которая чувствовала себя беспомощной в отношении нерадивого ученика.

«Я могу пообещать, по крайней мере, не избивать его до смерти», – Сейдзи сделал такую позу, как будто он и правда был таким учеником.

«Вместо гарантии, это больше похоже на угрозу, мой дорогой ученик Харута-сан».

«Вы не понимаете. Я искренне гарантирую, что в худшем случае сломаю ему лишь несколько

костей, Вакаба-сенсей».

«Это определённо угроза!».

«Ничего не поделаешь. Тогда я пойду на компромисс. Я обещаю сломать всего одну из его костей».

«Это не вопрос количества костей!».

«Из-за мольбы моего Сенсея я постараюсь пойти на компромисс настолько, насколько смогу. Я обещаю не ломать костей в его ведущей руке.

«И это не вопрос, какую кость ломать!!».

После возражения Чиаки расхохоталась.

Сейдзи тоже усмехнулся.

«С тобой всё будет хорошо?», – отсмеявшись, он задал этот вопрос со всей серьёзностью.

«...Я не уверена, что проблем не будет, но... я хочу встретиться с ним сама», – ответила Чиаки. «Я бы чувствовала себя очень уверенно, если бы ты был рядом со мной. Но я думаю, что это нехорошо. Он мой отец, и я хочу узнать от него о моей матери... Мне нужно поговорить с ним об этом наедине».

Её парень был надёжным, невероятно надёжным. Было бы неплохо оставить всё на его усмотрение.

Но так как её отец добровольно попросил встретиться и поговорить, то Чиаки чувствовала, что ей следует набраться смелости и достойно встретиться с ним лицом к лицу.

Кроме того, если разговор с отцом не удастся, она всегда могла попросить помощи у Сейдзи.

«Если ситуация испортится, то я pošлю сигнал о помощи... хорошо?».

«Конечно». Сейдзи улыбнулся. «В тот момент, когда я получу сигнал, я сразу же брошусь к тебе с максимальной скоростью».

Увидев его нежную улыбку, Чиаки снова почувствовала, что её парень был действительно крут. Она блестяще улыбнулась.

...

Время ужина.

Чиаки тихо ждала в отдельной комнате в первом классе ресторана Острова Сакура.

Как давно она в последний раз ужинала вместе со своим отцом?

Она задумалась об этом на мгновение, но ей было лень больше думать об этом.

Это было не потому, что Чиаки было плевать, но к настоящему моменту это уже не имело особого значения.

Вместо того, чтобы жить в своей роскошной квартире, предоставленной ей её отцом, Чиаки уже гораздо больше привыкла жить в апартаментах Уэхара... Нет, дело бы даже не в том, что она привыкла жить там, Чиаки совершенно не желала покидать апартаменты Уэхара и возвращаться в свою прежнюю роскошную квартиру.

Сейдзи, Мика, Шика, Рео, Каэде и хозяйка Нозоми... в апартаментах Уэхара жили все эти знакомые люди. Это место гораздо больше казалось Чиаки домом, чем её роскошная квартира.

Весёлые времена из её повседневной жизни всплыли в её мыслях. Рот Чиаки медленно изогнулся в улыбке, хотя она даже не осознавала этого. Она даже достала свой мобильный телефон и начала просматривать сохранённые фотографии из своей повседневной жизни.

Посмотрев фотографии, она вспомнила моменты из того времени... Вскоре она погрузилась в воспоминания.

В тот момент, когда она смотрела на фотографию Сейдзи с фестиваля любования цветением вишен, Чиаки услышала какие-то шаги за дверью комнаты.

Её отец прибыл.

Чиаки убрала свой мобильный телефон и обернулась, увидев, как входит её отец.

На Шинго Вакабе были тёмный пиджак и длинные брюки. Он был красивым, но довольно худым. На нём были очки в чёрной оправе, у него были маленькие и расчёсанные усы, аккуратные и ухоженные серовато-коричневые волосы, завязанные в хвост. У него определённо была аура художника.

Это был её отец, Шинго Вакаба.

Его внешность и аура, казалось, соответствовали его статусу известного художника. Если говорить более конкретно, вполне вероятно, что семь из десяти людей, которые его не знали, сразу же смогли бы угадать его профессию.

Раньше Шинго принимал участие во многих телевизионных программах в качестве приглашённого художника. Он даже раньше снимался в нескольких фильмах в качестве художника. Скорее всего, его внешность очень помогала ему в этом. У него даже было прозвище "Идол Художник" в индустрии развлечений.

«Папа... Добрый вечер», – Чиаки поприветствовала его.

Шинго слегка кивнул и сел напротив своей дочери. Затем он заказал еду из меню.

После того как официант ушёл с заказом, Шинго и Чиаки замолчали.

«Как дела?», – после некоторого периода молчания Шинго заговорил первым.

«Очень хорошо», – спокойно ответила Чиаки.

Каждый раз, когда её отец встречался с ней, его первый вопрос почти всегда был именно таким. И тогда, независимо от того, что отвечала Чиаки, его комментарием всегда был...

«Понятно», – бесстрастно ответил известный художник.

По его поведению казалось, что он не заботился о своей дочери. Как будто он делал всё просто

для видимости.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/505416>